

Гуторова Полина Владимировна

КОНЦЕПТЫ REPENTANCE И FORGIVENESS В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В настоящей статье мы провели этимологическое исследование концептов REPENTANCE и FORGIVENESS, что позволило установить не только исконное содержание анализируемых концептов и выявить концептуальный фон, на котором они формировались, но и проследить континуум семантической эволюции их имен, отражающий процесс эволюции самих концептов в сознании носителей английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Гуськова О. В. Общая классификация графических слов в арабском литературном языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7-8. С. 82-95.
11. Гуськова О. В. Общетеоретические проблемы квалификации арабских графических знаков как слов в качестве единиц двойного знакового характера (на примере цифр и знаков препинания) // European Science and Technology. International Research and Practice Conference. Westwood: Canada, 2013. Vol. I. P. 413-418.
12. Гуськова О. В. Основные свойства арабских графических слов с неполной консонантно-вокализованной записью // Wschodnie Partnerstwo-2013: Materiały IX Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 07-15 września 2013 roku. Filologiczne nauki. Przemysł Nauka i studia, 2013. Vol. 16. P. 34-40.
13. Гуськова О. В. Особенности арабского графического слова с точки зрения плана выражения. Часть I // Social Science. М.: МИИ Наука, 2012. № 6 (2). С. 108-157.
14. Гуськова О. В. Синтактико-пунктуационные графические слова в арабском литературном языке. Часть I // European Social Science Journal. Рига – М.: Европейское научное общество «Mazleksnes» г. Рига; Международный исследовательский институт г. Москва, 2013. № 1 (29). Т. 1. С. 228-257.
15. Гуськова О. В. Субстанциональные, эссенциальные и акцидентальные графические слова в арабском литературном языке // Наука и Мир: международный двуязычный журнал» (Science and World. International scientific journal). 2013. № 3 (3). С. 156-162.
16. Занимательное языкознание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/tags/%C7%E0%ED%E8%EC%E0%F2%E5%EB%FC%ED%EE%E5+%FF%E7%FB%EA%EE%E7%ED%E0%ED%E8%E5> (дата обращения: 30.11.2013).
17. Как был сохранен Коран [Электронный ресурс]. URL: http://darulfikr.ru/story/quran/Quran_preservation_3 (дата обращения: 30.11.2013).
18. Когда и как появились знаки препинания [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2013. Декабрь. URL.: <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/663/> (дата обращения: 30.11.2013).
19. طي ك ل ح ي م ة - علامات لتلويهم. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.factway.net/vb/t29199.html> (дата обращения: 30.11.2013).
20. علامات لتلويهم في اللقطة لاعبية ومطضع لتلويهمها. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diwanalarab.com/spip.php?article19986> (дата обращения: 30.11.2013).
21. علامات لتلويهم ولتعم الاتهفصيح ح ي ث ل م ا ج ي ر ل و ك ت ي ر ا ه د ا ح م د ب ر ا ي م م خ ن ر . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alukah.net/Web/khedr/11318/44382/> (дата обращения: 30.11.2013).
22. ما دى هـ ر و ق ي ن هـ ل ص ل ة و هـ ل ص ل ة ل و ي م ي ط ة ؟ [Электронный ресурс]. URL: <http://ejabat.google.com/ejabat/thread?tid=5a22d4b39ac48f84> (дата обращения: 30.11.2013).

ONCE AGAIN ON ARABIC PUNCTUATION MARKS AS ON GRAPHIC UNITS OF DOUBLE SIGN CHARACTER

Gus'kova Ol'ga Valentinovna
Moscow Institute of Linguistics
info@inyaz-mil.ru

The article raises the problem of the Arabic punctuation marks as graphic words in the form of units of double sign nature. The author of the article mentions in many publications the correlation between the Arabic punctuation marks as signifiers with their first denotatum of phonetic character in the form of certain phonation that corresponds to them. After conducting the special experimental phonetic research of singraphemic symbols of the Arabic literary language, the author returns to the more detailed discussion of the topic.

Key words and phrases: Arabic punctuation marks; syntactic and punctuation graphic words; syntactic and stylistic punctuation graphic words; certain nominative seme presence in Arabic punctuation marks; surrounding of Arabic punctuation marks with graphic words verbal masses; non-normative participation of Arabic punctuation marks in phonetic record of words.

УДК 81.119

Филологические науки

В настоящей статье мы провели этимологическое исследование концептов REPENTANCE и FORGIVENESS, что позволило установить не только исконное содержание анализируемых концептов и выявить концептуальный фон, на котором они формировались, но и проследить континуум семантической эволюции их имен, отражающий процесс эволюции самих концептов в сознании носителей английского языка.

Ключевые слова и фразы: этимология; концепт; этимологическое / диахроническое исследование; лексема-репрезентант.

Гуторова Полина Владимировна, к. филол. н.
Восточно-сибирская государственная академия образования
Pauline157@ya.ru

КОНЦЕПТЫ REPENTANCE И FORGIVENESS В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ©

Характерная парадигмальная черта современной лингвистики – антропоцентризм, который основной задачей ставит языковое моделирование человека во всех модусах его бытия, с проявлением его физических, психических, интеллектуальных и нравственных потребностей. В этой связи в рамках антропологической лингвистики особую актуальность и значимость приобретают работы, посвященные поиску разного рода

смыслов, в том числе личностных, ценностных, и анализу их релевантности в мире. Значимым аспектом изучения концептов-смыслов наряду с синхроническим анализом является исследование диахронии изучаемых феноменов. По мнению лингвистов, диахроническое исследование касается раскрытия «внутренней формы» ключевой лексемы-репрезентанта любого концепта, собственно лингвистических параметров существования в языке, ассоциативных возможностей и дискурсивного потенциала [6], помогает выявить «отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [5] и лучше всего демонстрирует человеческие нравы, интересы и способы мышления [4]. Этот анализ элементов эмоциональной номинативной системы – вербальных знаков, выступающих в качестве носителей определённых концептов конкретной культуры, – имеет большую значимость для определения самого процесса образования и функционирования эмоционального фрагмента в человеческой концептуальной и языковой картине мира [3].

В настоящей статье мы проведем диахроническое исследование концептов *REPENTANCE* (покаяние) и *FORGIVENESS* (прощение). Согласно данным этимологических словарей [9; 10], глагол современного английского языка *repent* – производящая основа для ключевой лексемы-репрезентанта концепта *REPENTANCE* – *repentance* (покаяние), восходит к среднеанглийскому предикату *repenten*. Его первое употребление было зафиксировано примерно в 1290 г. Он является заимствованием старофранцузского возвратного глагола *repentir* в значении «*repent*» (XI век). Этот глагол был образован посредством приставки *re-*, которая присоединялась к словам для обозначения повторного действия, и искажённой формы вульгарно-латинского глагола **penitire* (*poenitire*) в значении «*regret*» (сожалеть) от формы латинского *poenitēre*, имеющего значение «*repent*» (каяться).

От причастия настоящего времени старофранцузского глагола-этимона *repentir* образовался французский адъектив *repentant* (раскаивающийся) (XII век), служащий дериватом для среднеанглийского *repentant*. Субстантив *repentance* (покаяние) произошёл от французского существительного *repentance* (XII век), восходящего к старофранцузскому возвратному глаголу *repentir*, и возник в среднеанглийский период в изменяющихся формах *repentaunce* (*-anse*, *-ans*, *-ence*) (с XIV в. по XVI в.) [9, p. 511]. В концептуальном плане значимо, что в основе номинации лежит именно глагол, предикативная природа которого свидетельствует о первичности установления отношения, атрибуции предмету мысли некоего признака, продуктом чего становится формулирование его существенности и важности [6]. Данный анализ манифестирует: за лексемой *repentance* изначально было закреплено значение, имеющее место в современном английском языке.

Научный интерес представляет тот факт, что лексемы-репрезентанты концепта *REPENTANCE* – номинативы *penitence* (раскаяние), *penance* (покаяние, искупление) и слова *penal*(*ty*) (наказание), *punish*(*ment*) (кара, наказание) принадлежат тому же этимологическому ряду, что и *repentance* (покаяние). Следовательно, целесообразно проследить процесс их этимологического развития.

Примерно в 1200 году английским языком были заимствованы из старофранцузского субстантив *penitence* и адвербиал *penitent*, восходящие к латинскому существительному *paenitentia*, имеющему толкование «*repentance*» и произошедшему от *paenitentum* – основы причастия настоящего времени латинского глагола *poenitēre*, являющегося многократной формой предиката *poenire*, как и глагол *punire* (его этимология будет рассмотрена далее). Потеря среднего *t* между двумя гласными существительного *paenitentia* послужила основой для образования в старофранцузском слова *penance*, позже трансформировавшееся в *penance*, которое было заимствовано английским языком в конце XIII века и употреблялось для описания чувства раскаяния и покаяния, тем самым являясь этимологическим дублетом лексемы *penitence* [9, p. 440].

Глагол *punish* (наказывать), заимствованный в среднеанглийский период и имевший форму *punischen*, образовался от французского *puniss* – основы причастия настоящего времени глагола *punir* в значении «*punish*» (наказывать), который, в свою очередь, произошёл от латинского глагола *punire*, переводившегося как «*punish*» и восходящего к древнелатинскому *poenire*, образованному от субстантива *poena*, трактуемого следующим образом: «*penalty*, *punishment*» (кара, наказание). Данное слово заимствовалось латинским языком очень рано из греческого, где его аналогом служила лексема *ποινή*, соответственно, имеющая аналогичное толкование [Ibidem, p. 485].

От латинского существительного *poena* также произошло слово *penal* (карательный), которое было заимствовано английским языком в средний период его развития. Его этимология следующая: от греческого *ποινή* образовалось латинское *poena* (их толкование описано в вышеприведённом абзаце), восходящее к латинскому субстантиву *poenalis*, обладающему значением «*penal*» [Ibidem, p. 440].

Генетическая связь номинатива *repentance* со словами *penitence*, *penance*, *penal*(*ty*), *punish*(*ment*) демонстрирует его концептуальную близость с ними. В основе формирования данных понятий лежит идея о наказании как следствии причинённого зла и совершённого проступка. Покаявшийся должен добровольно принять страдания в качестве наказания самого себя. Аналогичная ситуация наблюдается в польском субстантиве *pokuta* – «покаяние», первоначально означающее «наказание», и это двойное значение – «наказание» / «покаяние» – сохраняется в чешском слове *pokuta*, заимствованном польским языком [2, с. 559].

Процесс дифференциации языковых знаков *repentance*, *penitence*, *penance*, *penal*(*ty*), *punish*(*ment*) происходил постепенно и в разное время, но английским языком они все заимствовались в средний период, что связано с Нормандским завоеванием. В Англии после него в течение нескольких столетий французский язык был господствующим, это и обусловило его проникновение в английский. Одной из основных семантических сфер французской лексики были понятия из области религии и церкви. Слово *penitence* возникло в английском языке раньше, чем *repentance*, что свидетельствует о первичности и важности номинирования покаяния как явления, обладающего характером субстанции; того, что существует в себе и благодаря себе в роли носителя свойства, признака, состояния или действия; в то время предикат *repentir*, от которого произошёл отглагольный субстантив *repentance*, представляет собой глагол не только внутреннего состояния индивида, но и конкретное событие покаяния. Отглагольные имена являют «гибридный» род слов – в их

значениях всегда сохраняются некоторые отпечатки грамматических значений своего источника. Подобного типа производные могут принимать участие в семантически инвариантных преобразованиях высказываний, к примеру, при создании типового наименования ситуации, мотивированной конкретным предикатом [1].

Несмотря на тот факт, что исторически первородной является лексема *penitence*, она менее частотна и постепенно выходит из употребления англоязычными носителями, что находит своё подтверждение данными исторического корпуса английского языка [8]:

год	1820	1830	1840	1850	1870	1900	1920	1950	1990	2000
Число примеров с лексемой <i>repentance</i>	108	178	222	263	176	142	77	41	42	58
Число примеров с лексемой <i>penitence</i>	61	93	84	83	79	41	22	11	4	8

Слово *forgiveness* (прощение) принадлежит исконно германскому пласту лексики. Древнеанглийская лексема *forgifennys* в изменяющихся формах *forgife(n)nys*, *(-gyfe(n)nys)*, *forgif(e)nes*, образовалась от причастия глагола *forgiefen* с добавлением суффикса *-ness* к её основе. Англо-саксонский предикат *forgiefen*, в свою очередь, был образован посредством префикса *for-*, выражающий понятие «разрушения / утраты», и глагола *giefan* (*ziefan*), обозначающего «give, grant» (давать, дарить, жаловать) и изначально имеющего написания *gefan* (*zefan*). В результате влияния палатального согласного *z* в начале слова, произошла трансформация и распад *e* на *ie*. Семантическая связь прощения с глаголом физического действия «давать», «дарить» демонстрирует его ассоциацию с неким предметом, который дают или дарят в виде символа и знака примирения, заключения мира, отказа от возмездия за обиду или нанесённый ущерб. Значение приставки *for-*, возможно, подразумевало деструкцию вины и желания отомстить обидчику за причинённое зло.

Таким образом, этимологию языкового знака *forgiveness* можно представить следующим образом: *forgiveness* < *forgifennys* (*forgife(n)nys* (*-gyfe(n)nys*), *forgif(e)nes*) < *forgifen* + *ness* < *forgifen* < *for-*+ *giefan* (*ziefan*) < *gefan* (*zefan*).

Этимологи видят генетическую связь предиката *forgiefen* со словами германских языков: готский *fragiban* со значением «grant» (дарить, жаловать), древневерхнегерманский (*far-*, *fer-*, *for-*) *furgeban*, германский *vergeben*, древнеисландский *fyrirgefa* и среднедатский *forgive* толковались как «*forgive*». Шведский *förgifva* и датский *tilgive* (префикс *til* вместо *for*) имели семантику «*forgive, pardon*» (прощать, извиняться) [7, p. 310; 9, p. 222].

Данные этимологического анализа позволяют резюмировать: оба имени концептов *REPENTANCE* и *FORGIVENESS* являются производными от глаголов, что можно расценивать как показатель активной роли человека в процессах покаяния и прощения. Подтверждается концептуальная близость ценностного смысла *REPENTANCE* и его лексем-репрезентантов *penitence*, *penance* и слов *penal(ty)*, *punish(ment)*, ибо все они восходят к латинскому субстантиву *poena* («*penalty, punishment*»).

Таким образом, мы установили не только исконное содержание анализируемых концептов и выявили концептуальный фон, на котором они формировались, но и проследили континуум семантической эволюции их имен.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
2. Гжегорчикова Р. О раскаянии, покаянии и других актах, связанных с чувством вины // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 556-563.
3. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2001. 41 с.
4. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: КомКнига, 2005. 200 с.
5. Потебня А. А. Мысль и язык. К.: СИНТО, 1993. 192 с.
6. Серебrenникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Антипов Н. П., Викулова Л. Г., Даниленко В. П. и др. Этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 8-62.
7. *Anglo-Saxon Dictionary* / ed. by T. N. Toller. Oxford: Oxford University Press, 1973. 1302 p.
8. *Corpus of Historical American English* [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения: 06.05.2011).
9. *An Etymological Dictionary of the English Language* / ed. by W. W. Skeat. Oxford: The Clarendon Press, 1910. 674 p.
10. *The Oxford English Dictionary. A New English Dictionary on Historical Principles*. Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. VIII. 936 p.

CONCEPTS REPENTANCE AND FORGIVENESS IN DIACHRONIC PROSPECT

Gutorova Polina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
East Siberian State Academy of Education
Pauline157@ya.ru

In the present article the author conducts the etymological study of concepts REPENTANCE and FORGIVENESS, which allows determining not only the original content of the analyzed concepts and revealing the conceptual background against which they are formed, but also tracing the continuum of their names semantic evolution, representing the process of these concepts evolution in the English native speakers' consciousness.

Key words and phrases: etymology; concept; etymological / diachronic study; lexeme-representant.